

УДК 101.1:378.4

Концепция университетского социального пространства

Мукин Владимир Антонович

Кандидат физико-математических наук,
доцент,

кафедра философии, социологии и педагогики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
428015, Российская Федерация, Чебоксары, Московский просп., 15
e-mail: mugin-va@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 16-46-210140 «ф_а».

Аннотация

Статья посвящена исследованию социальных явлений в их пространственном представлении. Иерархия социальных пространств выстраивается в зависимости от протяженности событий и явлений, присущих тому или иному социальному институту. Социальное пространство – это логически мыслимый, производимый сознанием идеальный объект (конструкт), включающий события и действия, процессы и отношения, связанные с социальной практикой и позиционированием реальных субъектов социальности в полях их функционального взаимодействия. События, явления и процессы, протекающие в современном университете или связанные с деятельностью университета, формируют университетское пространство. Цель работы заключается в формулировке концепции университетского социального пространства и теоретической разработке идеи использования функционального потенциала социальности университета для воздействия на ценностные ориентиры современного общества. Осуществлено структурирование потенциала университетского пространства методом таксономической выборки и разработан трехтактный механизм воздействия университета на социальное пространство современного общества. Предложен механизм воздействия на развитие общества путем формирования интеллектуальной элиты, определяющей направления развития культурного климата эпохи.

Для цитирования в научных исследованиях

Мукин В.А. Концепция университетского социального пространства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 134-144.

Ключевые слова

Феномен образования, университетское пространство, наука, культура, социальное бытие, фазовое пространство, интеллектуальная элита, основания бытия университета.

Введение

Современный мир актуализирует особое отношение к университетскому образованию в связи с тем, что ему сейчас принадлежит не только практика формирования личности студента, но и стратегия формирования общественного сознания через ценностные ориентации, во многом определяющие перспективы будущих поколений. Норму статуса будем рассматривать как понятие, обозначающее границы (меру трансформаций), в которых тот или иной феномен, рассматриваемый как социокультурная система, сохраняет свои качества и функции, задающие его внутреннюю соразмерность (упорядоченность) и сущность.

Для российского университета характерны следующие типы его статуса:

- научный, зависящий от квалификационного уровня научных разработок и эффективности полученных научных результатов;

- образовательный, зависящий от качества учебного процесса и востребованности выпускников;

- социокультурный, зависящий от социальных определений реальности, закрепляющий социальную норму, определяемую в неформальном, гражданском порядке, осознается личностью в качестве объекта ориентации и социального действия;

- политико-экономический, закрепляющий знаковую норму, т. е. норму, определяемую в законодательном порядке.

Как видим, статус (лат. status «положение») университета – обобщенный показатель его сравнительного положения в научном мире современных разработок и их эффективности, в образовательной сфере в сопоставлении среди других учебных заведений, в социокультурном пространстве ценностей общества в целом, в правовом поле государственного строительства и управления.

Трудно не согласиться с тем, что одним из престижных статусов университета является его социокультурный статус, зависящий от социальных определений реальности, закрепляющий социальную норму, определяемую в неформальном, гражданском порядке, осознается личностью в качестве объекта ориентации и социального действия. Объектом нашего научного интереса является феномен российского университета. В частности, аспекты его бытия, связанные с решением социокультурных, научно-технических и образовательно-просветительских задач. Цель работы заключается в формулировке концепции университетского социального пространства и теоретической разработке идеи использования функционального потенциала социальности университета для воздействия на ценностные ориентиры современного общества.

Для достижения цели необходимо, во-первых, выявить признаки университета, подтверждающие его принадлежность к социальному пространству, во-вторых, обосновать экспликацию сущности его пространственного представления. Поскольку предметность нашего исследования мы связываем с понятием социальное пространство, то полагаем, что его результатом должны быть, выявленные контуры пространственного представления социальности университета, ориентиры и тенденции его развития, обеспечивающие целостность государственного устройства и устойчивость общественных отношений.

Университет как системообразующий фактор социального пространства

В работе «Global educational research: quality, utility and infrastructure» [Herrington, Summer, 2014] представлен обзор вопросов в мировой практике, связанных с расширением научных исследований, посвященных развитию университетской проблематики. Констатируется

трансформация ценностных ориентиров университета в единстве и противоположности экономических и политических с одной стороны и духовно-нравственных факторов с другой. Сопоставление российской университетской проблематики с вопросами развития университетов Европы в работе «Университетский барометр еврообщества» Ладыжец Н.С. показывает различие в понимании и, как следствие, разное толкование философских оснований университетской идеи. Понятно, что автор прекрасно понимает трансформацию идеи в связи с ее развитием. Однако обращает внимание на необходимость учета ее инварианта, устойчиво не меняющейся части, выражающего сущность университета. Более того, автор этой работы рассматривает различные «ветви развития» университетов в условиях его коммерциализации как неизбежный факт его современного бытия и связывает это с поиском модели развития университета, обеспечивающей оптимальное развитие современного общества на основе идей, сформулированных и испытанных университетами на протяжении столетий. Она считает, что «стратегической задачей каждой национальной университетской системы, включая и российской, становится обеспечение инновационного опережающего развития всех направлений деятельности университетского комплекса, с учетом собственных потребностей и приоритетов, традиций и передового опыта ведущих университетов всего мирового сообщества» [Ладыжец, 2012, 6]. Речь идет о формировании философии университета, способной обосновать и предсказывать вектор развития университета, обеспечивающего «капитал современной развитой нации – это высокообразованные креативные специалисты, способные к действиям без образцов, наукоемкая экономика и культура» [Ладыжец, 2012, 3].

На наш взгляд, для координации гармоничного развития различных направлений деятельности университета, включающих его научные, образовательные и культуротворческие аспекты, необходимо использовать метод пространственного представления всех аспектов его социального бытия. Мы считаем, что такой подход отражает алгоритм бытия всех субъектов университета, направленный на организацию процессов их жизнедеятельности, устанавливающих связанность и непрерывность социальных явлений и событий в их взаимной обусловленности.

Мы полагаем, что в российском обществе, как и в любом другом, университет выступает системообразующим фактором его социального пространства [Мукин, 2009]. Одним из оснований для такого утверждения служит то, что университет выступает сосредоточением взаимовлияния науки и образования, образования и культуры, культуры и науки. Эти три «вектора» – наука, образование и культура – обеспечивают перспективу как материально-производственного, так и духовно-нравственного воспроизводства, и развития общества. В таком случае, особый научный интерес заключается в исследовании не только взаимовлияния этих показателей, но и в их воздействии на все факторы развития общества в условиях трансформирующейся социальной реальности. Конкретность проблемы заключается в конструировании механизмов воздействия трех выбранных нами факторов университетского пространства на развитие современного общества, путем структурирования функционального потенциала каждого в отдельности, с учетом того, что они одновременно являются подпространствами совокупной целостности университета [Мукин, 2009].

Здесь речь идет скорее, о восстановлении, возвращении университетам миссии влияния на духовную жизнь общества, осмысление опыта формирования мировоззренческих позиций и установок, превращающих выпускников университета в активных творцов культуры. В работах автора, связанных с формированием личностных качеств, университетское пространство определялось как схема-образ действительных социальных явлений, протекающих в рамках

научных, образовательных и культуросообразных параметров [Мукин, 2013]. Кроме того, мы полагаем, что в университетском пространстве должен быть специальный научно-методический, учебно-педагогический и воспитательно-просветительский потенциал, обеспечивающий связь его элементов с производством знаний, реализацией образовательных программ и культуротворческой деятельностью. В этой работе нас интересует вопрос, какую позицию занимает университетское пространство по отношению к пространству социальному, который, как правило, охватывает проблемы общества в целом.

Начнем с выявления нашей позиции к пониманию социального пространства. Понятие социальное пространство в самом общем виде «представляет собой совокупность агентов, наделенных различными и систематически взаимосвязанными свойствами» [Бурдье, 1994, 195]. По мнению П. Бурдье, социальное пространство сконструировано таким образом, что «физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии» [Бурдье, 2007, 53]. Более того, с философской точки зрения социальное пространство представляет собой форму существования общества и выражает сосуществование и взаимодействие различных сторон его бытия, характеризующих протяженность, плотность, структуру и динамику социально организованной материи. Поскольку пространство выражает отношение между сосуществующими объектами, определяет порядок их рядоположенности и протяженности, то его возникновение и развитие всецело связаны с деятельностью социального субъекта, обнаруживается в материальных отношениях людей и их вещественных результатах.

Социальное пространство наиболее наглядно проявляет себя, во-первых, в отношениях людей к природе и, во-вторых, в исторически сложившемся отношении друг к другу. В первом случае, речь идет о средствах производства и производственных отношениях, ответственных за результаты общественного производства. В таком измерении это некое материально-пространственное формирование, отвечающее природному (физическому или географическому) пространству, обеспечивающему условия развития общества и среду жизнедеятельности каждого субъекта в нем. Такой подход является исходным моментом анализа пространства социальной формы движения материи, закрепляются дискретные (количественные) состояния пространственной формы развития общества [Бузин, 2010].

Исторически сложившиеся в обществе отношения друг к другу представляют собой систему общественных отношений, дающую возможность увидеть и оценить масштабы разнообразных социальных связей того или иного субъекта. Более того, такая система содержит в себе меру многообразных элементов взаимосвязи и взаимообусловленности в условиях их пересечения и опосредствованности. Такой подход, наряду с количественными характеристиками, выражает качественную сторону развития общества, что позволит понять способы, меру и порядок его пространственного наполнения. Кроме того, позволит осмыслить протяженность, объем и глубину (сущность) общественного прогресса в его пространственном ракурсе.

Социальное пространство не может быть понято и осмыслено без обращения к его внутренней связи с социальным временем, поскольку оно проявляет свою сущность только в неразрывном единстве с временными характеристиками общественного развития. Такая связь проявляется в виде трех модусов времени в сложной социально-пространственной форме: прошлое, настоящее и будущее. Следовательно, основные качества социального пространства обусловлены характером ориентированности процесса общественного производства, находят воплощение в масштабах научного и культурного освоения истории и современности, проявляются в широте видения грядущего и соответствующем этим качествам образе действий

субъекта. Следует отметить, что развитие современных представлений о социальном пространстве связано, во-первых, увеличением числа и объема элементов, входящих в его состав, во-вторых, ростом возможностей интенсивного и ускоренного продвижения общества к новому качественному состоянию [Бузин, 2010, 25].

Таким образом, с нашей точки зрения, социальное пространство по своему значению многообразно и напоминает N -мерное фазовое пространство [Арнольд, 2012, 13]. Понятие фазовое пространство в научный обиход введено с целью более удобного, наглядного изучения поведения механических систем. Например, для описания системы из N элементов в трехмерном пространстве необходимо задать $3N$ обобщенных координат и $3N$ импульсов. Фазовое пространство такой системы является $6N$ -мерное пространство, по его координатным линиям откладываются значения обобщенных координат и импульсов. В случае динамической системы произвольной природы, каковым является социальное пространство, состояние системы полностью характеризуется подобным образом, заданием N переменных, которые отражают фазовый портрет исследуемой системы в виде векторной диаграммы. Изменение картины фазового портрета отражает динамику развития всей системы. Очень важным является выборка этих параметров, ибо от этого зависят качественные характеристики тенденций развития и выявление механизмов управления этим процессом [Субетто, 2009].

В таком ключе, взаимодействие элементов университетского пространства, его структура, определяются как повторяющаяся модель социальности, зависящая, с одной стороны, от содержания и качества ее компонентов, а с другой – от социальной структуры общества, в котором осуществляет свою деятельность университет. Следовательно, в бытии университета наличествует социальная составляющая в виде социального пространства [Бузин, 2010]. Более того, рациональная экспликация пространственного представления феномена университета предполагает системный анализ упорядоченных сильных связей его элементов, представленных в виде социальных групп, например, таких, как корпорация преподавателей и студентов, кафедр и факультетов, лабораторий и институтов и т.д. Речь идет о выявлении качества университета в виде его инвариантных функций, обеспечивающих целостность науки, образования и культуры во всех формах взаимодействия субъектов университета. Следует добавить, что пространственное представление предполагает многоуровневую структуру, в которой нижестоящий элемент может рассматриваться как подпространство со своим элементным содержанием, зависящим от таксономической выборки исследователя [Зуев, 2009, 41]. В нашем случае такими элементами будут образовательное пространство, научное пространство и пространство культуры, представляющие в совокупной целостности социальное пространство бытия университета и всех его субъектов, являющихся одновременно элементами всех рассматриваемых подпространств.

В университетском пространстве речь идет о наращивании человеческого капитала, формировании социального, духовного, интеллектуального и экономического потенциала общества. Более того, университетское пространство представляет собой форму существования и трансляции социальных норм и опыта, культурных ценностей и жизненных смыслов от поколения к поколению путем специально организованных процессов обучения и воспитания, специальными воздействиями на субъекты образования. Попробуем выявить сущностные черты этого пространства через осмысление сути обозначенных нами специальных воздействий и оценку взаимообусловленности обучения и воспитания. Для этого структурируем университетское пространство, превратив его в трехмерное пространство, в котором мера воздействия определяется вектором, имеющим в этом пространстве координаты, заданные количественно-качественным показателем каждого из трех измерений – науки, образования и

культуры. Задача усложняется тем, что взаимодействие охватывает как духовную, так и материальную сферу человеческого бытия, однако, наличие возможности у исследователя таксономической выборки параметров, позволяет обобщить их по среднему показателю [Зуев, 2009, 45]. Трехмерность социальных процессов в университетском пространстве обеспечивается тройственным союзом науки, образования и культуры. Наука является одной из форм общественного сознания и свою деятельность нацеливает на расширение границ познания и совершенствование цивилизационных (технологических) возможностей. Образованию как социальному институту принадлежит главная функция по внедрению научных результатов в развитие государства и общества – формирование квалификации граждан, их мировоззрения, миропонимания, убеждений и идеалов [Кутасова, Королева, 2005, 27].

Общество, обладающее приобретенным через образование уровнем культуры, обеспечивает себе специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного производства, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Это мы называем воплощением культуры, обеспечивающим внедрение и поддержание определенного социального порядка, отличающего человеческую жизнедеятельность от биологических форм жизни. Далее, реализовав все достижения, полученные на предыдущем этапе научные достижения, общество заказывает ей новый уровень описания, объяснения и предсказания общественных процессов и явлений действительности. Так работает трехтактный режим взаимодействия университетского пространства с обществом, в котором реализовывает свой функциональный потенциал современный российский университет.

Сейчас человечество переживает, возможно, самую глубокую по содержанию и глобальную по своим масштабам технологическую, социальную и культурную трансформацию. И именно культура оказалась в центре этого процесса. Зарождается принципиально новый тип культуры – культура постиндустриального, информационного общества. Ее не устраивает достигнутый уровень научных знаний, и она ставит инновационные задачи как академической, так и университетской науке, обеспечивающей социализацию полученных новых знаний и дающей новый «толчок» для развития культуры и цивилизационных возможностей современного общества.

История становления и развития современных университетов показывает, что они стали представителями науки в сфере образования. Их предназначение – в сотворении и обогащении научного знания, служащего основанием формирования и поддержания научных академических традиций. Со временем академии, приобретая собственный «вектор развития», отдалялись от университетов, формируя собственные традиции и научную культуру. Однако любую академическую структуру нельзя было представить без подпитывающей ее связи с университетом.

Смысловая часть всех аспектов университетской деятельности – научной, образовательной, культуротворческой – нацелена на обучение достижениям культуры, на развитие интеллекта и духовности, рассматриваемых в качестве конечных целей университетского образования. Прежде всего, речь идет о формировании интеллектуальной элиты государства и общества. «Поскольку образование, высшим звеном которого является университетское образование, реализует, по крайней мере, две важнейшие общественные функции. Во-первых, образование призвано воспроизводить социально-профессиональный состав, социальную структуру общества. Во-вторых, что может быть еще важнее, – поддерживать и развивать его культурное

наследие и духовный потенциал» [Икеда, Садовничий, 2004, 9]

Образование, культура и наука в своем единстве образуют целостную систему взаимодействия, внутренне устойчивую к изменениям, происходящим во времени и пространстве природной, социальной и духовной действительности. Это означает, что в пространстве более широкого порядка, включающем, в том числе и университетское пространство как подпространство, развитие личности возможно только в многомерном измерении. Концепция многомерности человека рассматривает его в новом холистическом (целостном) понимании. При всем разнообразии теоретических подходов к изучению личности именно многомерность личности признается ее сущностью. А ее целостность в данном контексте представляет собой интегральную совокупность многообразных, самобытных и неповторимых индивидуальных качеств. Из этих соображений полагаем, что в университетском пространстве качественные изменения сущности университета обязательно ведут к изменениям мировоззрения и профессиональных качеств его выпускников.

Антропологический аспект феномена «образовательное пространство» состоит в том, что оно всегда и везде является пространством образования человека, теснейшим образом связано с личностной проблематикой. Общепринятое представление о личности как динамической, относительно устойчивой целостной системе интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности, позволяет нам рассматривать в социальном университетском пространстве одну из составляющих трехмерности – образовательное пространство. Человек в этом пространстве развития личности представляется посредством специфического человеческого бытия, включающего его интеллектуальную, социально-культурную и образовательную составляющие. Таким образом, само бытие человека является основанием бытия университета и университетского образования.

Анализ культурной составляющей университетского пространства предполагает концептуальное выстраивание в нем подпространства культуры, или культурное пространство университета. В литературе такая проблема не является предметом отдельного изучения, хотя имеются общие представления о культурном пространстве. В частности, Л.В. Силкина определяет его как «своеобразный механизм, способ, при помощи которого происходит процесс окультуривания естественного пространства» [Силкина, 1999, 15]. Как полагает И.М. Гуткина, «культурное пространство можно рассматривать в рационалистическом контексте как понятие, характеризующее культуру с позиций ее расположения, протяженности и насыщенности, имеющее границы, величину, обладающее способностью к изменению, увеличению и сокращению, имеющее некий идеальный аспект, определяющий сознание, и способное взаимодействовать с другими культурными пространствами и с другими сферами гуманитарного пространства» [Гуткина, 1999, 64]. Мы считаем, что это направление требует дальнейшего развития и конкретизации в исследуемом нами университетском пространстве. Предварительно полагаем, что пространство культуры в трехмерном измерении опирается на память, традиции и духовность.

Научная составляющая университетского пространства как его подпространство, которое можно рассматривать как отдельное пространство со своими элементами – это понятие, которое характеризует связи, горизонты научного познания в его целостности, системности, объективности и логичности, представляет сущностную характеристику бытия науки. В составе социального пространства научное пространство представляет собой сферу человеческой деятельности, основная функция которой – выработка знаний о мире, их систематизация, построение на их основе образа мира (научная картина мира) и способов взаимодействия с ним

(научно обоснованная практика). Построение научного пространства – достаточно сложная проблема, охватывающая в современном мире все сферы человеческой деятельности, но, с точки зрения определения вектора развития современной цивилизации, весьма достойная.

Таким образом, тройственный ритм университетского пространства, заключающийся в единстве и фазовой противоположности университетской науки и образования в первом такте, образования и культуры во втором такте, культуры и науки в третьем такте, ведет через социокультурные изменения в обществе к становлению и развитию соответствующих этой эпохе цивилизационных (технологических) возможностей человеческого бытия.

Итак, общество в нашем понимании — это не только совокупность людей в их взаимосвязи и взаимодействии, а определенный способ производства, определяемый уровнем культуры, и надбиологический регламент общественных отношений, регулирующих поведение людей сообразно нормативным для этого общества ценностям.

Сформулированный нами трехтактный механизм воздействия выбранных нами факторов университетского пространства на сконструированную нами модель общественного развития позволяет определиться развитием университета и выбором его ценностных ориентаций. Структурирование функционального потенциала университета, на основе идеи формирования сущностных сил представителей университетской корпорации, зарождает мысль о возможности решения многих проблем современного общества формированием его интеллектуальной элиты. Сущностные силы человека мы понимаем, как интегральную совокупность его интеллекта, чувств и воли, служащую основанием для развития способностей, реализации потенциала и удовлетворения его потребностей.

Содержание социального бытия университета соответствует реализации и развитию сущностных сил его представителей – преподавателей и студентов. Между ними очень важен процесс взаимообмена этими сущностными силами, обеспечивающими специфический способ организации и развития жизнедеятельности под названием университетская культура. В нашем случае культура представляется в процессе и результатах труда преподавателей и учебы студентов, в системе общественных норм и правил, нацеленных на формирование общества как социокультурного образования. Социальное бытие университета представляет собой системное взаимодействие всех его элементов, зарождающих его эмерджентное качество, нацеленное на взаимодействие с обществом в целом. Процесс взаимодействия осуществляется через интеллектуальную элиту, формируемую в университетском социальном пространстве. А качество результатов зависит от интегральной сущностной силы субъектов, имеющих как в среде преподавательской элиты, задающей ценностные ориентиры развития востребованной личности, так и студентов, носителей ценностных ориентиров, обеспечивающих структурирование социального пространства.

Заключение

В заключение предлагаем вывод о том, что рассмотренное нами университетское пространство, в контексте данного исследования, представляет собой трехмерность таких социальных институтов как наука, образование и культура в их пространственном представлении. События разворачиваются в социальном времени, имеющем единые отсчеты для всего социального пространства, служащим связывающим фактором всех подпространств социальной реальности, обеспечивающим целостность социального мироустройства. Пограничные области университетского пространства не имеют четких разграничений и выделенных контуров в социальном пространстве общества, поскольку носители

университетских ценностей, его выпускники «свободно циркулируют» и занимают практически все сколько-нибудь значимые сегменты социального бытия. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что у университета есть возможность воздействия на факторы развития общества. Однако надо помнить, что воздействие с «положительной обратной связью» возможно только при условии доминирования университетской культуры, точнее, ценностей, способствующих созидательному развитию общества. Следовательно, первейшая задача университетской идеи, его мыслетворительного ядра, расположенного у истоков университетского пространства в его «начале координат», образно говоря, на пересечении всех факторов его бытия, сформулировать концепцию и разработать механизм воздействия на развитие общества путем структурирования его функционального потенциала, необходимого для формирования интеллектуальной элиты, определяющей направления развития культурного климата эпохи.

Библиография

1. Арнольд В.И. Обыкновенные дифференциальные уравнения. М., 2012. 344 с.
2. Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №4. С. 23-34.
3. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2007. 288 с.
5. Гуткина И.М. К вариативности связи понятий «пространство» и «культура» // Пространство цивилизаций и культур на рубеже XXI в. Саратов, 1999. С. 64-66.
6. Зуев В.В. На пути к теории биологической таксономии // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. №1. С. 36-54.
7. Икеда Д., Садовничий В. На рубеже веков. Диалог об образовании и воспитании. М., 2004. 272 с.
8. Ладыжец Н.С. Университетский барометр еврообщества // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3. С. 3-6.
9. Кутасова Т.Л., Королева К. Образование как социальный институт // Теория и практика общественного развития. 2005. №2. С. 25-28.
10. Мукин В.А. Образовательное пространство: региональный аспект (истоки, реалии, перспективы). Чебоксары, 2009. 164 с.
11. Силкина Л.В. Социально-философские основания анализа культурного пространства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1999. 19 с.
12. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение или новая научно-мировоззренческая система? Кострома, 2006. 644 с.
13. Herrington C.D., Summer K.P. Global educational research: quality, utility and infrastructure // Asia Pacific Educational Review. 2014. Vol. 15. P. 339-346.
14. Mukin V.A. The socio-cultural scheme – Image of the university space // XXIII World Congress of Philosophy «Philosophy as Inquiry and Way of Life» (04-10 August 2013 University of Athens), 2013. P. 489.

Concept of University social space

Vladimir A. Mukin

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of philosophy, pedagogy and sociology,
Chuvash State University,
428015, 15 Moskovskii av., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: mukin-va@yandex.ru

Vladimir A. Mukin

Abstract

The scientific research presented in this article is devoted to the study of social phenomena in their spatial representation. The author states that the hierarchy of social spaces is built depending on the length of events and phenomena, inherent to a particular social institution. Social space is a logically conceivable ideal object or construct, produced by the consciousness, including events and actions, processes and attitudes related to social practices and positioning of real sociality subjects in the fields of their functional interaction. The author of the research states that the events, phenomena and processes resulting in a modern University or in some way associated with the activities of the University form the University space. The aim of this work is to formulate the concept of University social spaces and to develop ideas of how the functional potential sociality of the University can be used to affect the values of modern society. The potential of University space is outlined by the method of taxonomic sampling, and a three-beat mechanism of University influence on social space of modern society is developed. The mechanism to influence the development of society by means of formation of intellectual elite, defining directions of development of the cultural climate of the era, is proposed.

For citation

Mukin V.A. (2017) Kontseptsiya universitetskogo sotsial'nogo prostranstva [Concept of University social space]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 134-144.

Keywords

Phenomenon of education, University, space, science, culture, social existence, phase space, the intellectual elite, the reason being University.

References

1. Arnol'd V.I. (2012) *Obyknoennyye differentsial'nye uravneniya* [Ordinary differential equations]. Moscow.
2. Bourdieu P. (1994) *Nachala* [The Origins]. Moscow: Socio-Logos Publ.
3. Bourdieu P. (2007) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. Moscow.
4. Buzin V.N. (2010) Sotsial'noe prostranstvo v sotsiologicheskoy diskursii [Social space in sociological discourse]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Srednerussky herald of social sciences], 4, pp. 23-34.
5. Gutkina I.M. (1999) K variativnosti svyazi ponyatii «prostranstvo» i «kul'tura» [To the variability of the connection between the concepts of "space" and "culture"]. In: *Prostranstvo tsivilizatsii i kul'tur na rubezhe XXI v* [The space of civilizations and cultures at the turn of the 21st century]. Saratov.
6. Herrington C.D., Summer K.P. (2014) Global educational research: quality, utility and infrastructure. *Asia Pacific Educational Review*, 15, pp. 339-346.
7. Ikeda D., Sadovnichii V. (2004) *Na rubezhe vekov. Dialog ob obrazovanii i vospitanii* [At the turn of the century. Dialogue on education and upbringing]. Moscow.
8. Ladyzhets N.S. (2012) Universitetskii barometr evrosoobshchestva [University barometer of the European community]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 3, pp. 3-6.
9. Kutasova T.L., Koroleva K. (2005) Obrazovanie kak sotsial'nyi institut [Education as a social institution]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2, pp. 25-28.
10. Mukin V.A. (2009) *Obrazovatel'noe prostranstvo: regional'nyi aspekt (istoki, realii, perspektivy)* [Educational space: a regional aspect (origins, realities, perspectives)]. Cheboksary.
11. Mukin V.A. (2013) The socio-cultural scheme – Image of the university space. In: *XXIII World Congress of Philosophy «Philosophy as Inquiry and Way of Life» (04-10 August 2013 University of Athens)*.
12. Silkina L.V. (1999) *Sotsial'no-filosofskie osnovaniya analiza kul'turnogo prostranstva. Doct. Dis.* [Socio-philosophical grounds for the analysis of cultural space. Doct. Dis.]. Saratov.

13. Subetto A.I. (2006) *Sochineniya. Noosferizm. Tom pervyi. Vvedenie v noosferizm. Noosferizm: dvizhenie ili novaya nauchno-mirovozzrencheskaya sistema?* [Compositions. Noospherism. Volume one. Introduction to Noosphere. Noosphere: a movement or a new scientific worldview system?]. Kostroma.
14. Zuev V.V. (2016) Na puti k teorii biologicheskoi taksonomii [Towards a Theory of Biological Taxonomy]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 21, 1, pp. 36-54.